

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 307-ЭС22-6812

г. Москва

4 октября 2022 г.

Дело № А56-122126/2018

резюмирующая часть определения объявлена 29.09.2022

полный текст определения изготовлен 04.10.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «СК БАЗИС» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.06.2021, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.02.2022 по делу № А56-122126/2018.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий закрытым акционерным обществом «Управление – 15 Метрострой» Баранов П.А. и представитель общества с ограниченной ответственностью «СК БАЗИС» Чекмурина М.С. (по доверенности от 22.09.2022).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «СК БАЗИС», поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Управление – 15 Метрострой», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Управление – 15 Метрострой» (далее – общество) его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором просил признать недействительной сделку, направленную на прекращение зачетом встречных денежных обязательств общества и общества с ограниченной ответственностью «СК БАЗИС» (далее – компания), оформленную актом о зачете от 08.04.2019, применить последствия ее недействительности.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.06.2021 заявление управляющего удовлетворено: спорная сделка признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде восстановления задолженности компании перед обществом на сумму 125 091 822 рубля 56 копеек и задолженности общества перед компанией на ту же сумму.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 01.02.2022 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания просит названные судебные акты отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 09.08.2022 жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях конкурсного управляющего обществом и представителя компании, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 13.12.2017 общество (подрядчик) и компания (субподрядчик) заключили договор субподряда № 70Н на выполнение работ по устранению водопроявлений, а также по гидроизоляции станционного комплекса «Новокрестовская» Санкт-Петербургского метрополитена и перегонного тоннеля (с дополнительными соглашениями от 05.02.2018 № 1, от 01.03.2018 № 2, от 01.11.2018 № 3).

В договор включено положение о том, что работы могут выполняться субподрядчиком с использованием материалов подрядчика (пункт 11.2).

По условиям сделки работы подлежали оплате в течение 20 банковских дней после дня подписания актов о приемке выполненных работ и справки об их стоимости.

Дело о банкротстве общества возбуждено 05.10.2018.

Общество приняло работы по двусторонним актам от 09.01.2019 № 1, № 2 и № 3, составленным по унифицированной форме № КС-2. Также сторонами подписана справка о стоимости выполненных работ и затрат от 09.01.2019 на общую сумму 138 733 636 рублей 80 копеек, составленная по унифицированной форме № КС-3.

Оспариваемым двусторонним актом от 08.04.2019 компания и общество уменьшили стоимость подлежащих оплате подрядчиком работ, выполненных по договору субподряда от 13.12.2017 № 70Н, на 125 091 822 рубля 56 копеек – цену материалов, поставленных подрядчиком субподрядчику по товарным накладным от 09.01.2019 № 7 и № 8.

Процедура наблюдения в отношении общества введена 24.04.2019, конкурсное производство открыто 11.08.2020.

Конкурсный управляющий обществом обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделки, оформленной актом от 08.04.2019.

Суды сочли, что данный акт направлен на прекращение зачетом встречных денежных обязательств общества и компании. Исходя из даты, проставленной при подписании актов о приемке выполненных работ, прекращенное зачетом обязательство общества по оплате работ признано текущим. Как указали суды, вследствие зачета компания получила предпочтение в удовлетворении ее требования, вытекающего из договора субподряда, относящегося к пятой очереди удовлетворения текущих платежей, по отношению к требованиям других кредиторов общества по текущим обязательствам, в том числе по отношению к требованиям, подлежащим удовлетворению во вторую очередь. Компания не могла не знать о сложном финансовом положении общества, поскольку последнее являлось известным в регионе значимым предприятием, а сложившаяся в обществе ситуация, в частности, о наличии задолженности перед работниками, широко обсуждалась в прессе.

С учетом этого суды признали сделку по зачету недействительной на основании пункта 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). При этом суд первой инстанции, указав в мотивировочной части своего определения на то, что он не проверяет ни реальность встречных обязательств компании и общества, прекращенных зачетом, ни размер этих обязательств, в резолютивной судебном акте восстановил встречные требования в сумме, отраженной в акте от 08.04.2019. Суд апелляционной инстанции, повторно рассмотревший обособленный спор, в принятом им постановлении не отразил обстоятельства, касающиеся фактического наличия встречных долговых обязательств общества и компании.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. По смыслу пункта 1 статьи 160, пункта 2 статьи 434 ГК РФ одно такое письменное соглашение может быть оформлено несколькими документами.

Характерной особенностью связи продавца и покупателя, закрепленной в соглашении о купле-продаже, является то, что по подобному соглашению одна сторона (продавец) обязуется передать товар в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель должен принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (пункт 1 статьи 454 ГК РФ). В ситуации, когда стороны договора субподряда исключают действие содержащейся в пункте 1 статьи 704 ГК РФ диспозитивной нормы о том, что работы выполняются из материалов субподрядчика, и подрядчик фактически передает материалы субподрядчику для выполнения работ, между ними не возникают отношения по купле – продаже.

В рассматриваемом случае компания ссылаясь на то, что сторонами была выбрана модель выполнения субподрядных работ с использованием материалов подрядчика; полученное субподрядчиком по товарным накладным имущество являлось материалом подрядчика, предназначенным для устранения протечек, который использовался для выполнения работ; компания и общество были связаны лишь субподрядными отношениями, они не заключали договор купли-продажи.

В нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды уклонились от оценки возражений компании, представленных ею доказательств, тогда как они имели существенное значение для правильного разрешения спора.

Суды ошибочно отождествили отдельные документы, поименованные сторонами товарными накладными, с договором – соглашением о купле – продаже. Для правильной квалификации возникших отношений и разрешения вопроса о применении к ним правил об отдельных видах договоров судам необходимо было, прежде всего, определить условия сделки, истолковав все подписанные документы в соответствии с правилами статьи 431 ГК РФ, не ограничиваясь одним лишь воспроизведением наименования данных документов, указанного сторонами. Толкование судом договора не может приводить к такому пониманию его условий, которые стороны с очевидностью не имели в виду (абзац третий пункта 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»).

При наличии субподрядного соглашения о выполнении работ из материалов подрядчика, несмотря на оформление операций по передаче этих материалов подрядчиком товарными накладными и последующее отражение субподрядчиком стоимости данных материалов в справке о стоимости выполненных работ и затрат, у субподрядчика в принципе не возникает обязанность по оплате указанных материалов, закрепленная в пункте 1 статьи 454, статье 486 ГК РФ. В этом случае действия сторон, направленные на уменьшение итоговой денежной суммы, причитающейся субподрядчику, на стоимость полученных им материалов, являются частным случаем установления сальдо взаимных предоставлений в рамках одного субподрядного правоотношения. Согласно сложившейся судебной арбитражной практике

подобные действия не могут быть оспорены по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности подрядчика ввиду отсутствия такого квалифицирующего признака, как получение субподрядчиком какого-либо предпочтения. Они обусловлены отступлением сторон от диспозитивного правила о выполнении работ иждивением субподрядчика, потреблением им в ходе исполнения обязательств ресурсов подрядчика (пункт 1 статьи 704 ГК РФ) (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946, от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075, от 02.09.2019 № 304-ЭС19-11744, от 08.04.2021 № 308-ЭС19-24043 (2, 3), от 20.01.2022 № 302-ЭС21-17975 и др.).

Равным образом, суды не проверили доводы конкурсного управляющего обществом относительно того, что, по его мнению, передача товара по товарным накладным осуществлялась за рамками субподрядных отношений.

Более того, обжалуемые судебные акты содержат в себя внутренние противоречия. Так, суды, с одной стороны, отказались устанавливать объем фактически выполненных компанией работ, поставленных обществом товаров, их стоимость, то есть проверять реальность анализируемых отношений, с другой стороны, восстановили обязательства по оплате работ, товаров, в конкретном размере, указанном в акте от 08.04.2019.

Квалифицируя требование компании об оплате выполненных ею работ в качестве текущего, суды не в полной мере учли положения пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве, согласно которым под текущими платежами понимаются денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после дня принятия заявления о признании должника банкротом. По смыслу данной нормы текущими являются требования об оплате работ, выполненных после возбуждения дела о банкротстве. В рассматриваемом случае, как указывала сама компания, в действительности работы выполнялись ею с конца 2017 года по 2018 год, общество намеренно затягивало подписание актов о приемке работ вплоть до возбуждения дела о банкротстве. Несмотря на наличие такого рода пояснений, суды не установили время фактического выполнения работ, ограничились лишь тем, что акты об их приемке подписаны после возбуждения дела о несостоятельности.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита прав и законных интересов компании, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду надлежит установить в соответствии с правилами статьи 431 ГК РФ условия сделок (сделки), заключенных обществом и компанией, исследовать обстоятельства, относящиеся к фактическому исполнению сторонами принятых обязательств, после чего квалифицировать возникшие между ними отношения, разрешив вопрос о возможности применения к этим отношениям норм о выполнении субподрядных работ с

использованием материалов подрядчика, и исходя из этого оценить, подлежали ли признанию недействительными на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве действия, отраженные в спорном двустороннем акте от 08.04.2019, подписанном руководителями общества и компании.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.06.2021, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.02.2022 по делу № А56-122126/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов